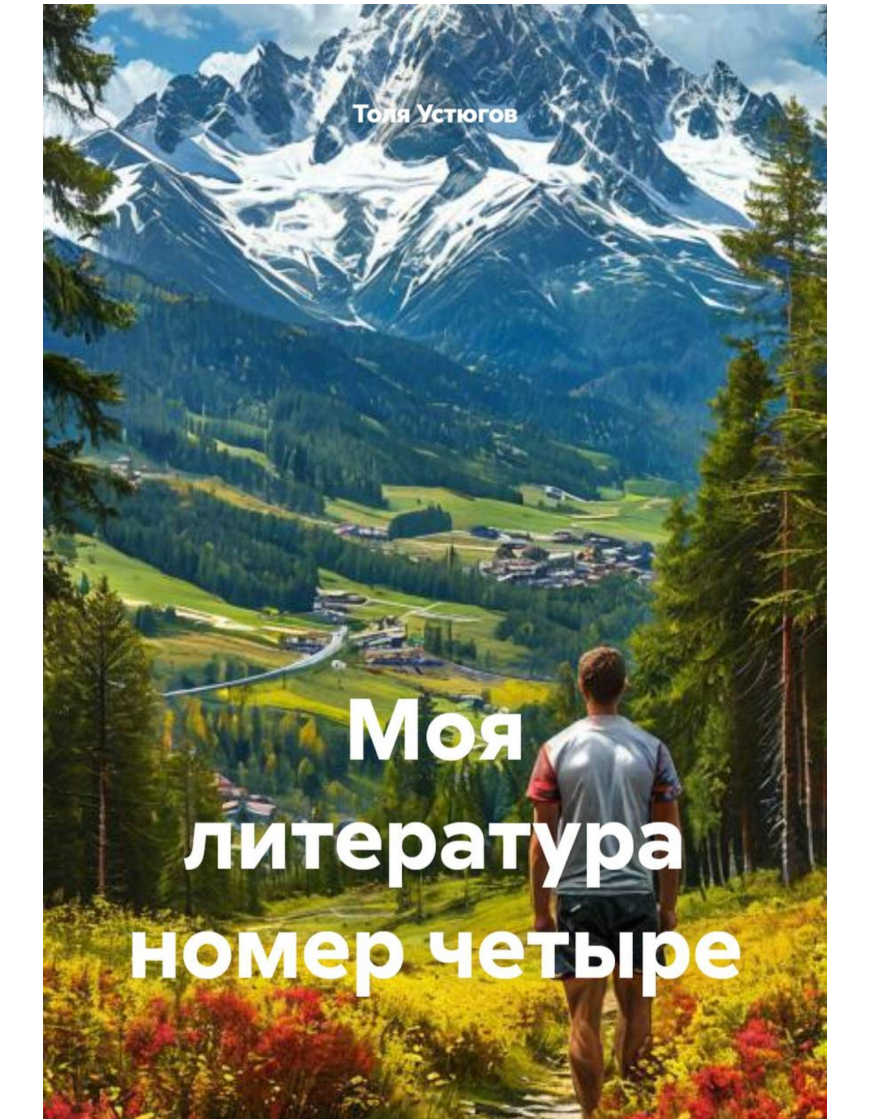

A man in a grey and red t-shirt and dark shorts is walking away from the viewer on a dirt path. The path is surrounded by vibrant yellow and red wildflowers. In the background, a lush green valley with a small village and a winding road leads up to a massive, snow-capped mountain range under a blue sky with scattered clouds. Tall evergreen trees frame the scene on both sides.

Толя Устюгов

Моя литература номер четыре

Толя Устюгов

Моя литература номер четыре

<https://litres.ru/74024653>

SelfPub; 2026

Аннотация

В этой книге вы узнаете про спортсмена, который, благодаря собственному упорству и характеру, из глухой деревни воздымается на вершину перед всем человечеством.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Моя литература

номер четыре

Глава

1.

В жизни каждого человека на Земле постоянно происходят: радость, горе, разлука, разочарования, счастье, печаль, одиночество, и тому подобное. Они заставляют нас: смеяться, улыбаться, веселиться, плакать, переживать, печалиться, ждать, мечтать, любить, дорожить. Они заставляют нас жить, и даже наоборот. А самое главное заключается в том, что в жизни каждого из нас есть победы также, как и присутствуют поражения. Каждый воспринимает эти слова по-своему. Кто-то каждый Божий день борется за свою жизнь, сражается, работает, зарабатывая на дальнейшее прожить. И если человеку, борющемуся за собственную жизнь, или за жизнь своей семьи это удаётся, то он радуется. Ну а ежели человек не шевелится, сходит с ума от лени, то этот человек не может найти себя в жизни, и это является для него поражением. Он становится негативным, не жизнерадостным, потерянным, что вполне может привести его к одиночеству, разочарова-

нию, и даже самоубийству в прямом и переносном смысле. Есть много людей, способных на сильное, глубокое, пылающее чувство под названием «любовь». Любовь же человека к кому - либо или чему - либо способна сделать его внутренний мир насыщенным, он раскрыто расцветает от неё за одно мгновение – и это для него тоже победа. Любовь может человека озолотить, сберечь, помочь, согреть, подтолкнуть на невероятный поступок. Но она также и способна причинить непоправимый вред – привести к разлуке, горю до слёз, или даже хуже.

Мы живём этаким образом, где ежедневно с нами происходят неотъемлемо эти самые два явления – победа и поражение. Они проявляются по разным причинам. Мы с великой радостью вспоминаем те моменты из нашей жизни, которые очень много значат для нас. И с большим дискомфортом пытаемся забыть всё плохое, но, к сожалению, это не у всех всегда получается.

Есть люди мечтающие, готовые отдать всё для того, чтобы их мечта стала реальностью. И если их мечты осуществляются наяву, то это их заслуженная победа, благодаря чему они и продвигаются вперёд, не ведая слова «поражение». Также живут люди мечтающие, что не могут вывести свою мечту в жизнь из-за того, что кто-то мешает их планам; а может они только мечтают, и ничего не хотят совершить, даже малейшего шага ей навстречу. Тогда они начинают мстить. И в первую очередь самим же себе, позволив себе проиграть,

а уж потом всем тем, кого обвиняют, ежели дело заходит слишком далеко – и то для них является самым, можно сказать, выделяющимся поражением.

2.

Именно такая непонятная, но и интересная жизнь началась и продолжалась у Андрея Молоткова, которого гонял его тренер по смешанным единоборствам – Михалыч:

- Давай, Андрюха, выжимай до последу! Да по шустрее! На улице не май месяц. Мне не в кайф тут тебя выжидать караулом дольше положенного. А твоими методами греться уж возраст не позволяет, хе-хе. Не дай Бог ты мне 5 километров за 18 минут не выбежишь, заставлю 10 за полчаса бежать!

Андрей нёсся по круговой беговой дорожке на стадионе, длиной 400 метров один круг, и из последних сил постепенно добавлял скорость. На его голове была надета чёрная загнутая шапка по ушам, а под шапкой лежали, как мягкая трава, тёмно-русые волосы, и находился большой, немного вытянутый, лоб. Также на нём была надета бело-серая весенняя кофта с откинутым капюшоном, и сзади на ней чётко виднелось приляпанное название: «Everlast». Ниже: чёрное спортивное трико на ногах, и чёрно-белые лёгкие кросы с шипами, крепко завязанные на шнурки. У него всё ужасно болело, а большую часть тела и вовсе выворачивало будто наизнанку. На вид ему года эдак 22, а уже весь измученный

и побитый. Почти всё лицо его было покрыто синяками, и красная, свернувшаяся в тромб, кровь на разбитой губе, ярко выделялась. Казанки его также покрыты засохшей кровью в коросту. Не взирая на холодную погоду и на то, что Андрей был так легко одет – он не ощущал холода, его организм горел от жёсткого спорта. Да, погода уже не баловала теплом, так как наступал конец октября. Время было пол восьмого утра, и туман расстелился от Волги. Полу зимний ветер поднимал пожелтевшие листья вверх, и кружил их хороводом. Небо закрылось серыми тучами, лишь едва за ними был замечен маленький белый круг – солнце.

Михалыч – заслуженный тренер России, являлся человеком на вид лет 65-ти с, немного поседевшими волосами на голове, и со сгруженными, как ковёр, морщинами. Он бродил из стороны в сторону в тёплой зимней куртке с накинутым капюшоном на голову, в тёплых штанах, в зимних ботинках с шерстяными носками, и всё равно дрожал. Ещё бы, - 10 градусов с порывами ветра шального, да и без физ. дела. Земля от такой погоды промёрзла уж, готовясь к приходу зимы. Природа засыпала. У Михалыча под подошвами ботинок аж похрустывали льдинки.

Он с, трясущимися от мороза, руками, достал из кармана секундомер, и закричал на весь стадион:

- Давай Андрюха! Тебе ещё осталось пол километра и полторы минуты на всё про всё! Вот только не уложись мне, я предупредил тогда, чё те светит!

Андрей ещё пуще принялся намахивать руками, и быстрее перебирать ногами. Он своим покрасневшим носом вдыхал бодрящий воздух, что слегка щекотил его ноздри, и выпускал тёплый пар изо рта. Пробегая рядом с тренером, он уставшим, до хрипоты, голосом орёт:

- Михалыч! Да ты озверел что ли вовсе в край?! У меня бой через 3 дня! Мне итак хреново! Я уже ни чё не могу.

Михалыч верен своей, лично разработанной методике:

- Не переживай. Я ещё не на столь стар, чтоб запоминать, что у тебя бой на носу. Я знаю, что делаю. В бою ещё труднее будет. Тоже захреновничаешь?! Тоже не сможешь?!... Давай выбегай, я тебе сказал! Укладываешься. Темп не сбивай главное. Для выносливости это самое оно.

Андрей нахмурил брови, сузил глаза, выставил зубы на показ во весь рот, и бежал, что есть мОчи...

3.

Вы, наверное, заинтригованы: для чего Андрей Молотков, весь побитый, несётся с бешеной скоростью на грани из последних сил по стадиону? Итак, давайте начнём всё с самого начала, и по порядку:

22 года назад – в 1995-ом году, в запрягающее холодное время года, в посёлке деревенского типа «Бойцовка» родился будущий боец – Молотков Андрей Алексеевич. Правда его отец – Молотков Алексей так и не увидел сына, погибнув

в Чечне. Жена погибшего Алексея – мама Андрея не смогла жить без мужчины, поэтому вышла замуж за родного брата Алексея – Фёдора. Причина проста: у неё большое домашнее хозяйство, своя маленькая ферма, можно сказать. И ей не реально тянуть всё это на своём горбу. Всё же нужно было, как ни крути, содержать свою семью, детей подымать, а с мужиком те проблемы ни по чём. Ведь если мужик выполняет своё положенное, подписавшись, значит он настоящий мужчина. Да ещё и вдобавок времена были на столь трудны, что только скотина с огородом обеспечивали жизнь.

Когда Андрея с его мамой выписали из роддома, они прибыли в атмосферный родной уголок – свой дом, для ребёнка же в последующем конечно. Маму у Андрея зовут Анной, она выросла в детдоме, не зная своих настоящих родителей. Отец Алексея и Фёдора Молотковых умер раньше срока от чрезмерного алкоголя и постоянного курева после похорон погибшего сына в Чечне. Осталась у Фёдора из них лишь мама – бабушка Андрея в живых, да и то возраст уже под 84 года являлся. Время ВОВ она провела тружеником тыла, с тяжкой болью и горькими слезами пережив её. А там ещё и муж со старшим сыном. Она прекрасно осознавала – её старое и слабое сердце больше не выдержит.

- Слава Богу. – всё молвила она под последок: - Хоть успела внука дожидаться, и увидеть.

Нянчив грудного Андрюшу, она предсказала по его пяточкам, каким он станет:

- Глазёнки то зелёные, сияют как у отца. Да и сам он весь будет, как отец – крепким камнем, коренастым, сильной горой, смелым хищником за своей целью, здоровым быком, непобедимым. Тыпу, тыпу, тыпу! Чтоб не сглазить.

Когда Андрею исполнилось 2 года, его бабушка ушла на тот свет. Схоронили её рядом с мужем и старшим погибшим сыном.

Андрею не суждено было увидеть деда с отцом, и он лишился ещё единственной бабушки. Анна так и не нашла своих родителей, с грустью понимая, что нет уже никакого смысла их искать, поэтому продолжала вести жизнь, и делать всё возможное с невозможным, чтоб и её детей не коснулась та же участь, что и её. Фёдор тоже проводил на небо через землю в последний путь своих родителей со старшим братом, оставаясь здесь с нами без них. У всех троих в жизни сложилась так себе судьба из-за потерь из самого дорогого. Ну и всё ж: не всё так плохо, ведь они вместе сплотились в одну крепкую семью.

Фёдора не взяли в армию из-за проблем со здоровьем. Да он и сам добровольно не просился туда, чтоб по стопам брата невзначай не пройти. Он дорожил своей жизнью, и жизнями своих оставшихся родных, которые без его вывезут на вряд ли. Ведь к тому же он не то, что пообещал – поклялся своему погибшему брату Алексею в том, что позаботится о его сыне – о своём родном племяннике. А женился он на Анне не из-за того, что она осталась одна и беспомощна, он по-на-

стоящему горячо влюбился в неё. Вскоре она родит ему его ребёнка, но там более вместо «спасибо» за то, что не оставил её, чем как с Андреем. И несмотря на то, что Андрей не его ребёнком является, он растил его в своей любви, как собственного. Анна взяла фамилию семьи Молотковых. Хотя и так и этак у Андрея никогда б не вызывало чувство подозрения о не родном отце. Да и сама Анна не рассказывала ему ничего про родного до определённого момента.

4.

Семья Молотковых расположилась в пдт Бойцовка, но все её называли просто деревней. Не, ну а что такого - то? Деревня, как деревня обыкновенная, как и многие другие, со всеми временами года, длиной около 4-х км, и шириной где-то также примерно верно. Кругом Великая Россия. Да, вроде всё обыкновенно на вид, но прислушайтесь по внимательней к ней. Только одно название будто хочет рассказать всё само за себя:

В прошлых, отдалённых веках, времена, на месте той деревни обитали воины и бойцы. Они постоянно бились друг с другом. На первый взгляд никакого различия меж воинами и бойцами не виднеется, и всё-таки разница есть: воины сражались за вечную славу, а бойцы просто дрались за победу. Им не нужна была никакая слава. По махаться с другими, да с теми, кто может дать отпор – вот, что являлось для

них единым увлечением. Воины же проверяли ещё себя на прочность для выявления собственных слабостей. Грубо говоря: и в драке с иными они боролись с самими собой внутри самих себя. Потому выясняя кто из них сильнее, они постоянно собирались на организованном поле боя, и закатывали кулачные бои – бои без оружия, но и без правил. Толпа на толпу – воины против бойцов. И сколько бы сражений между ними не произошло, с того поля боя с победой всегда выходили бойцы. Однажды, когда одному из воинов надоело каждый раз проигрывать, он во время драки применил оружие, тем самым нарушив одну единственную договорённость по-джентельменски – железную выточенную дубинку, вынув из рукава, длиной с руку. Боец, который бился с воином тем, вовремя успел подставить блок, и дубинкой вместо лица прилетело по руке, чуть не сломав её. На счастье: она оказалось крепка по хозяину, и во всю её лишь отпечатался больной ушиб. У раненого бойца от той жгучей боли побежала в неё же мгновение горячая кровь по венам, и закипела. Зрачки на глазах сузились до микроскопических размеров. Выставились зубы, как у бешеной собаки, проявляя опасность такую же дикую. Внутри разыгралась злость в перемешку с ненавистью и яростью, от чего раненый боец отопнул вооружённого воина ударом с дробаша (мощный удар пяткой в грудь), что аж тот отлетел на пару метров от него прежде, чем свалиться на землю, и задохнуться, теряя из рук свою палку вырубалку. Бойца и от того не отпустило. Он

не думал о том, что он творил, особенно о последствиях. Он просто действовал, как бесчувственная машина. С жестокостью он напрыгнул на поваленного и испуганного, забив его кулаками на смерть. В скором моменте противостояние прекратилось, как могут лишь незаметно и неожиданно остановиться часы. Боец, убивший воина, весь измощён на пот, перенервничав. Он опомнился лишь тогда, когда уже ничего нельзя было никак вернуть и исправить. После того страшного случая воины больше никогда и ни при каких обстоятельствах не связывались с бойцами, уйдя с того поля в другие отдалённые края России с концами, тем самым объявив молча бойцов заслуженными хозяевами той земли, оставленную позади без самоличного права на возвращение. А бойцы на месте того поля построили деревеньку, что со временем расширилась до современных размеров, и называли её в честь себя в надежде, что она, поставленная в волшебном месте, будет продолжать порождать новых бойцов – таких же, как и они, а то и круче. И они не просчитались, ни с местом, ни с мыслью.

5.

Бойцовка тоже расположилась в отдалённой части России меж лесами, полями, и горами разных размеров. Протекала там длинная, глубокая, не шибко то широкая чистая река, в которую впадал тонкий, холодноватый всегда от ключика,

журчащий питьевой ручеёк. Рыбы, от малявы до сома размером, обитали в той реке. Рыбаки в любое время суток и года вылавливали её при помощи уд, банок, сетей, и закидушек. Для приманки достаточно резиновой яркой мелкой игрушки, червя, и разломанных кусков хлеба. Малявок, и тем подобных мелких они доставали кошкам и курам на праздник живота. Ну а по крупнее, естественно для себя.

Вокруг кружевом летал в разных направлениях свежий, очищающий воздух. Что он тёплый и лёгкий, что морозный и тяжкий – дышишь им свободно полной грудью, и выдыхаешь также легко. Он шёл от смешанных лесов, населёнными тоже борцами за жизнь – зверями, птицами, и насекомыми.

Лес – это тот же дом для зверей, и людей, где и без магазина всегда всё имеется для пропитания, если он конечно до болезни не загажен. В них каждое лето растёт вкусная от сочности, и полезная ягода – малина. Рядом же с лесами – клубника, земляника, черника. Хоть ведрами собиравай. Вот только представь себе: идёшь ты по тому лесу, и ощущаешь приятный аромат, доставляющий тебе райское наслаждение. И курортов никаких не требуется. Поднимаешь глаза вверх, и наблюдаешь, как белка прыгает с сосны на сосну в поисках шишек по вкуснее. Пред собой взглянешь – возможно вдалеке засекешь, как волк, или лиса, зайца гоняют. Назад оглянешься – ёж идёт, а ты ему раз грибочек на колючки положишь, и пускай он его волокёт. Эх, по сторонам позаришься – бесконечная густая толпа прямых здоровых де-

ревьев с толстыми косыми ветками, от которых идут тонкие с зеленеющими листьями, слегка качающимися от приятного ветерка. И не важно вовсе, при какой ты щас находишься погоде. Важно то, где ты находишься, и как ощущаешь эту жизнь, её смысл.

Когда приходит осень с желтеющими и опадающими листьями, и берут начало дождливые серые дни – мужики за ружья и на охоту по выведенному не то, что ритуалу – подгаданному времени; ну а женщины хватают вёдра с ножами, и за рыжиками, лисичками, маслениками, да опятами. Грибов росло море, ну и не без исключения мухоморов с поганками к примеру. Насобирают их, и как заварят грибницу, ммм, аж мыкать хочется, или затушат картошечку с грибами, да под собранный Иван чай, и лакомят семью до объедения, и про себя не забывая, а оставшиеся пускают на зиму в томате или соли заготовками закатанными по голбцам.

Приближаясь к зиме – природа засыпает, как и впадают в спячку, как и везде в общем, некоторые животные. Птицы улетают на юг, а им на замену прилетают снегири.

Просыпаются природа с животными в марте, когда начинают отваливаться сосульки с крыш, и снег становится липким, превращаясь в лужи, отпруженные в ручьи, под ногами, уплывая и оставляя после себя сухую полуголую землю, на которой дале прорастает душистая трава. Ах, какая неопи-суемая краса, когда расцветает черёмуха, а как она приятно пахнет, ух! Аж дух захватывает. Это обозначает переход от

весны снова к лету.

Жители Бойцовки, как и все остальные люди России, по старой традиции справляли уж 1998-й год. И провожали с блинами, вареньем, сметаной, сгущёнкой и мёдом масленицу нашу родимую.

А какие поля там чистые, бескрайние, полны множества всякой травы, цветов, и зерновых злаков. В большей степени прорастает всегда овёс по что то по сравнению с ячменём, рожью, да пшеницей. Каждому земля благоприятна по-своему. Пожнёшь то зерно, наваришь каши, иль печенья овсяного состряпаешь, да хлеба в печи напекёшь, и опять жизнь в шоколаде. Есть за одним чем и скотинке питаться, помимо травы да очистков от овощей – перемелешь, вот тебе и мука. Поля кормят, коль погода позволяет, и не пакостит никто. Порой ляжешь в таких полях, охваченный ностальгией, замечтаешься о чём-нибудь, взведёшь глаза на небо, а по нему плывут белые пушистые облака так легко, словно кораблики по воде. А ты всё лежишь и гордишься деревенской житухой.

Горы вокруг Бойцовки имели разные размеры – от мелких до средних, от тех до высоких. И у всех у них, до единой, крутые склоны. По ним очень опасно, но шибко уж прикольно бродить. В основном они состояли из камней, а остальная их часть – поверхностная, была покрыта песочной землёй, и жёлто-коричневой старой травой. И когда ты воздымаешься на вершину самой высокой – у тебя возникает то самое чувство, что как будто ты видишь с той высоты весь мир, поми-

мо победителя в себе над своим внутренним. Горы, конечно, манили. Но жители Бойцовки шибко остерегались глубокого оврага, образовавшегося расположением в тех самых горах в результате обвала и сильных дождей. Вроде горы то почти из камня одного, но выявилось мягкое уязвимое местечко, и обвалилось в глубину на 40 метров с копейками. Местные никогда не подходили на приличное расстояние к нему, и детей своих направляли против него, так как уверенно считали, что тот овраг – проклятое место, которое сладко заманивает и жестоко убивает. Всё то суеверие пошло с того, как однажды обнаружили в нём с высоты дохлую лису и мёртвого алкаша, который по пьяной глупости свалился и не выбрался.

За лесами горы, за горами леса, леса на горах, под горами леса, а меж ними река, поля, да Бойцовка – посёлок деревенского типа с несколькими улицами вдоль и поперёк, с, выстроенными в ряды, кирпичными, гипсоблочными, и деревянными домами с огородами. А самое главное – с обитающими, в ней, людьми. Хотя и характеры у них у всех были разные, но это не мешало им жить. Тем более деревня пустела чуть ли не с каждым годом позже от, покидающей её, молодёжи, из-за утеранных перспектив по новой моде, оставляя там доживать лишь своих предков.

Но не о том хочется, поэтому продолжим прежнее: с утренним восходом солнца петухи кукарекают на столбах загонов, да заборах – всех будят. Просыпается, сохранившаяся

ся там до своей поры, колхозная работа: мужики в трактора, комбайны и зилы, разъезжая по полям да гаражам. Женщины в халатах, платках, и сапогах, пропахших резким запахом силоса, навоза, и коров с поросятами – на ферму. Продавец в магазин, фельдшер в медпункт, учителя в школу, воспитатели в детсад – все по своим рабочим местам распределяются. Для деревни всегда самое то, когда есть в ней столько профессий и работы – это, в основном, и отмечает деревенский смысл жизни, что очень даже замечательно. Иначе ей не выжить в дальнейшем.

И вот, сидишь ты вечером на берегу реки после отпаханного дня, и любишься закатом, отражающимся ярко-оранжевым полукругом в той самой реке; прислушиваясь, как плавно и нежно шумит речка, впадающая в неё, играя течением, словно на необыкновенном, неспособным сыграть никому человеку, музыкальном инструменте; как волшебным, воссоединив голоса, чирикают птицы, вытягивая связками получившиеся душевные ноты. А закат догорает на западе перед сном, и тебе кажется, что ты находишься вовсе не на берегу, а в зале, понимая тонко не хуже спецов истинных жюри смешанную мелодию, в дуэт, речки и птиц на оранжевом фоне, да думая про себя: это не просто жизнь, это рай, это сказка, это чистый кайф, от которого ты буйно зависишь.

У семьи Молотковых осталось два дома – дом Анны, сохранившийся в память о Алексее, ведь именно он сам его и сконопатил; ну а второй достался по наследству Фёдору от его родителей. Но молодые родичи Андрея решились продать дом Фёдора, потому как считали, что два дома им ни к чему, и одного вполне достаточно, а деньги никогда лишними не бывают. Поэтому они остались жить в доме, построенном Алексеем, которому, собственно, помогали брат и родители. Дом не маленький, не большой, не узкий, не широкий, имеет пять окон – два спереди, и три сбоку. Внутри – кухня с двумя окнами сразу же с порога, и от неё одна большая комната с тремя. С самого начала кухни расстелены под ногами половики, слева стоит умывальник старого образца с моющими средствами и полотенцами. Справа к стене прибиты вешалки для верхней одежды, а под ними на полу полка под обувь. Прямо на правом углу – две лавочки, а меж ними, застеленный скатертью, стол; с иной стороны два табурета. На том же углу над столом – иконы со свечами. Напротив стола с левого угла стоит плита, на ней чайник и кастрюля; и во всю стену, почти до самого умывальника Над шифонером прибита доска со всяким хламомрасположен большой шкаф, высотой под потолок чётко. Он поделён на несколько отсеков, на которых находилась вся необходимая посуда, ножи, сахар, соль, сода, вкусняшки с чаем, и другое. Параллельно шкафу расположено мягкое кресло. Между столом и плитой с раскрытыми шторами вставлены два окошка,

на подоконниках которых цветут цветы. Рядом со шкафом холодильник. В середине заштукатуренного потолка висит люстра со вкрученной лампочкой. От люстры идёт провод, ведущий к выключателю, находящемуся на стене рядом со шкафом. Возле плиты под окном всегда наполненное ведро холодной воды с утонувшим ковшиком. Ещё прикручена розетка за шкафом с, воткнутым в неё, тройником, к которому присоединены провода от холодильника и плиты, а третий отсек свободен. Переходя из кухни в большую комнату, где вход меж креслом и столом, очень заметно выделяется всё. Во весь пол расстелен палас. Прямо – письменный стол, на столе телевизор, за теликом три такие же окна, как и на кухне. Справа печка, у печки лежат дрова, за печкой детская кроватка со всякими увлекающими игрушками для ребёнка, а рядом с ней аккуратно заправленная большая кровать. Над печкой растянута шпата с прищепками для высушивания белья. Стены в комнате вместо обоев разрисованы сказочными рисунками для детей. Напротив печки слева – шифонер, забитый всей одеждой и прочими вещами. Над шифонером прибита доска вместо полки со всяким хламом. Возле него, напротив кровати вернее – сдвинутый диван. Двигаясь ближе к окнам – тумбочка со своими принадлежностями, а над ней полка с книгами и журналами. Рядом висит календарь. Потолок в комнате такой же, как и на кухне, только ещё и побеленный.

Выходя из дому на, забитое ведрами, 10-ти литровыми ка-

стрялями, и мешками с мукой, крыльцо, слева можно увидеть чулан, что тоже полна старого барахла, которое жалко отправлять на помойку. Там же и кровать имеется до сих пор, на ней Андрей обожал спать чуть ли не каждую ночь лета, пока рос.

Спускаясь с крыльца по лесенке – попадаешь в ограду. Слева от неё поставлен уличный туалет, и дровенник, наполненный поленицами под завязку. Стоит белая нива коротышка, бункер с зерном. Во всю стену вывешаны инструменты на гвоздях для труда. Конечно же ограда с конюшнями, где и обитал весь нужный скот тому дому. Держали двух быков, козу, три поросёнка, ну и кур с петухом само собой. А самая выделяющаяся из них была корова, что давала молоко, из которого пропускала сметана через ручной сепаратор, из обрат варился творог. Сыр со сметаной всегда своим имелось. Перегной с навоза шёл на гряды для прорастания овощей, особенно картофеля. Вот сколько только от одной домашней скотины пользы, если её уметь правильно содержать.

Над оградой находился, забитый сеном, сеновал, закрытый со всем домом крышей из шифера.

Ловчая кошка по кличке Мурка, постоянно спящая клубком, да пустолай Шарик, сидящий чуть ли не вечно на цепи в конуре из-за нападения на кур, дополняли тот дом в самое оно.

Из задних дверей ограды выходишь на тротуар, ведущий

в огород с грядками. Помимо овощей там растут ещё и ягоды – ирга, виктория, вишня.

За огородом поставлена баня, за баней место под картошку около 20-ти соток земли мягкой, ну а дале леса да горы.

Рядом с оградой пристроена маленькая кухонка, состоящая внутри из одной железной печки для варки скотине каши с картошкой.

Возле огорода выкопан колодец около 15-ти метров в глубину.

Перед домом находится садик с цветущими, каждое лето, цветами посаженными. Также вкопана завалинка, чтоб после тяжкого рабочего дня сесть на неё и отдохнуть, ну или просто посидеть, расслабиться, по мечтать о чём-то, иль покумекать с кем-нибудь – это ведь тоже, между прочим, удовольствие. Ну а за завалинкой расстиралась полевая дорога в две колеи, ведущая в деревню.

Вот именно в такой основной деревенской обстановке жил Молотков Андрей, из которой вскоре пошёл в детский садик, что назывался «Василёк».

7.

В жизни Андрея Молоткова произошло достаточно необыкновенных, захватывающих, радостных, и печальных моментов. Но те моменты, о которых вам сейчас станет известно, считаются ему самыми важными, потому и ёмко

вбедающимися в память.

Когда Андрею пошёл 4-й год, и Анна вышла с декрета, его стали водить в детсад, где он и познакомился со своими будущими друзьями и одноклассниками.

А очень крепкая дружба у него связалась с Сеней – мальчиком равных годов и общих интересов. Вот как произошла их первая встреча: когда Андрей остался один в первый день в детском саду, он растерялся от незнания, к кому можно подойти. Все дети играли друг с другом, бесились, носились, ну как это обычно бывает, и им не было никакого дела до других, они уже сформировались в свои компании. Андрей с пристальным вниманием обгляделся вокруг, кабы ни к кому насильно не навелиться, и вдруг увидел, как на полу сидит одинокий мальчик, облокотившись на коленку, и с грустью катает машинку из стороны в сторону.

Он радостно подошёл к нему, надеясь сдружиться, и предлагает:

Мяльфик, а дявяй длувыдь.

Но тот мальчик, не оборачиваясь, говорит ему в ответ:

- У меня не может быть длузей. Все меня избегают. Никтё никогда не будет сё мнёй длувыть. Тяк чтё не шюти ня дё мнёй, итак обиднё. – хотел он уж было пустить слёзы, но сдержанность закалённая уж не дала ему того исполнить; он только вытер рукавом лицо, и дальше продолжил катать машинку, одолённый грустью.

Андрей, немного поразмышляв над его словами, сно-

ва стал принимать попытки подружиться, применяя теперь иные методы:

- Хотещь, я бюдю тьвоимь другом? Я бюдю сь тябой длувить.

И вуая, произошло чудо – мальчик резко повернулся к нему, полон надежды по глаза:

- Плявдя?

Андрей, просмотрев его лицо, которое выдавало, что он умеет дружить, твёрдо заявил:

- Плявдя. Меня зёвют Андлей.

- А меня Сеня.

Вот так и появилась банально их крепкая мужская дружба.

Когда прошёл Новый 1999-й год, в садике дети стали хвастаться друг перед другом своими подарками, которые, якобы, им подарил Дед Мороз. У Сени был самый приманивающий – большая игрушечная машинка, похожая на джип, на пульте управления.

Он непременно решил показать её Андрею:

- Смотри, какую мьне Дедь Малёзь бибику подялил. Дявяй вместе поигляем.

Андрей, соглашаясь, покивал головой, и взаимно улыбнулся другу.

Вдруг к ним с наездом подошли троя парней, лет около семи, толкнули Сеню в плечо, и забрали у него машинку так грубо, как будто это их игрушка. В деревнях ведь не делят

там на возрастные группы – все в одной куче. Сеня же, побаиваясь их, опустил глаза вниз, и замолк в тряпку.

А Андрей завозмущался:

- Ей, ви! А ню-кя отьдьяйте ня местё! Она не вяшя!

Самый старший, по всей видимости, из них, ну или главный заугрожал заступнику:

- Слышь, ты чё самый крутой что ли?! Лучше бы валил отсюда по дальше малявка, пока не навалил по-другому! Не то так отхватишь, что мало не покажется!

Андрей, не раздумывая, нахмурил брови, подтянул губы к носу, поддёрнул за рубашку того угрожающего парня к себе, и ударил ему своим твёрдым кулаком по макушке головы с такой силой, что аж тот сел на пол невольно, и забазлал. А Андрей, посчитав, что мало, ещё ему в придачу с кулака в лицо наглое зарядил. Рёв того вообще поднялся на весь детсад. Двое «дружков» покалеченного успели удрать так, как будто их там и не было вовсе близко. Андрей поднял упавшую машинку с пола, и вернул её Сене. В непонятках при-скакала воспиталка, и, даже не то, что до конца, вообще не разобравшись, в чём дело на самом то деле, так как у неё других забот полно, что нужно успеть перевертеть, просто тупо поставила Андрея в угол, и всё. Сам же Андрей не стал ей ничего объяснять и доказывать в свою сторону. Он промолчал, её назначенным наказанием отвечая за свой поступок.

Когда Анна пришла туда тёмным вечером, чтоб забрать сына домой, она обалдела от того, как его ругает мать того

самого покалеченного им:

- Ты, мелкий придурок! Ты хотя бы маленько соображаешь, что ты сотворил?! Или ты своей башкой безмозглой вообще ничего не смыслишь?!

Фельдшер осматривала побитого парня.

А Анна удивлённо бросилась на колених к Андрею, от стресса охватывая его руками то за плечики, то за ручонки:

- Сынуля, что стряслось? За что это она тебя так перит?

Но Андрей лишь слегка съёжился, увёл глаза в ноги, и ничего не отвечал.

Мать побитого парня заговорила за него:

- Ну чего ты притих то? Стыдно небось?! Давай, скажи своей мамке также смело, какой ты у неё психованный!.. Ненормальный! Да у моего ребёнка, благодаря вашему, сотрясение наверно, и нос без остановки всё кровит и кровит!

Рядом стоящие родители остальных детей, одевая их, тихо, но слышно захихикали. Мать побитого несдержанно сорвалась на них:

- Чё вы все ржёте?! Это смешно по-вашему?!

Анна пытается сгладить ситуацию:

- Вы уж простите нас пожалуйста. Мы обязательно примем меры.

Но мать побитого и на Анну для кучи спустила всех своих внутренних собак:

- Ха! К чему мне ваши извинения?! У моего ребёнка серьёзные побои! Что мне с этим делать?.. Да у вас будущий

уголовник растёт! Изолируйте его от общества, пока чего по серьёзней не с бедокурил!

У Анны за глазами промелькнул погибший Алексей в тот момент. Она подняла свои грозные глаза на конфликтующую женщину до ужаста, и прекратила прогибаться пред ней:

- Ты за своими словами то следи, а то ведь и тебе тоже не поздоровиться может.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.